

A woman with long, wavy brown hair and green eyes is the central figure. She wears a wide-brimmed brown hat with a purple ribbon, a green dress with a white lace collar, and a colorful plaid shawl. She holds a white lace handkerchief. The background features a green field, a distant castle on a cliff, and a sunset sky with orange and blue clouds.

Для Семина

Кружевная ИСТОРИЯ ПОПАДАНКИ

Дия Сёмина

Кружевная история попаданки

<https://litres.ru/74548382>

SelfPub; 2026

Аннотация

Внезапный развод и ссылка на женскую каторгу — именно так в этом мире поступают неверные мужья с жёнами из небогатых семейств. Но Элис решилась на побег, чтобы спасти себя и ещё не рождённого ребёнка от неминуемой гибели. А теперь в её теле я и мы плывём в Россию, и, кажется, у меня есть отличный бизнес-план, только в него совершенно не вписывается шикарный барон, с которым у нас не может быть ничего общего, если только

Альтернативная Российская империя. История попаданки. Мир без магии, любовь, романтика и приключения. Интриги и тайны. Становление героини. Немного шпионских игр и морских приключений.

Примечания автора:

Короткий любовный роман. Однотомник

Содержание

Глава 1. Ты мне не нужна	4
Глава 2. Попаданка	13
Глава 3. Юнга с «Авроры»	18
Глава 4. Финита ля отпуск	27
Глава 5. Плов	33
Глава 6. Всё настолько плохо?	38
Глава 7. Мутные схемы	45
Глава 8. Обыск	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Кружевная история попаданки

Глава 1. Ты мне не нужна

— Элис! Элис Морриган! Это как понимать? — разъярённый молодой муж влетел в старенький дом и с порога завопил так, что испуганная миссис Элис Брайан Кларк (в девичестве Морриган) вскочила с небольшого стульчика у окна и уронила рукоделие. Не понимая, с чего это вдруг муж лишил её своего имени, да ещё так грозно рычит с порога, не хуже дворового пса ближайших соседей.

— Мистер Кларк, я же ваша жена, или вы запамятовали? И что вас так взбесило, кричите как английский лорд на ирландскую прачку. Обед на столе, в доме порядок, что вы, право слово, раздухарились?

Элис, будучи от природы бойкой, решила не уступать мужу, надеясь, что до вечера ссора как-то сама собой утихнет, как плохая погода.

Брайан достал из кармана сюртука бумаги и потряс ими перед лицом жены:

— Вы банкроты, подлые Морриганы. Хотя нет, я не прав. Твой подлый брат сбежал в Америку три дня назад и обчи-

стил счёт в банке Дублина, твой счёт с приданным. И дом этот в залоге! Его заберут, и придётся нам наниматься батраками к лордам.

Элис выхватила бумаги из руки мужа, развернула, и не сразу поняла, в чём подвох, но Брайан ткнул пальцем на штамп банкира: «В выплате отказано».

— Милый, и что нам теперь делать?

«Милый» вдруг улыбнулся и достал вторую бумагу, скрученную в свиток, но не отдал жене, а только лишь с ненавистью покрутил у неё перед лицом. Стоило Элис словно кошке, попытаться выхватить документ, как его рука больно, наотмашь отбила неуклюжую попытку жены.

— Я с тобой развёлся.

— Что? Ты что сделал? — несчастная девушка отшатнулась, слова мужа, сказанные с грубостью, ударили сильнее, чем рука.

— Ты лживая бесприданница. И я с тобой развёлся. Да, вот так просто.

— Ты не мог так поступить, мы же любили друг друга? Брайан, я тебя люблю! Но развод, ты обрекаешь меня на ужасную жизнь, умоляю, пощади!

— Да, дорогая, я женюсь на Бетти Кларенс, у неё приданое надёжное, а ты отправляешься в монастырь прямо сейчас.

— А если я беременная, если у меня под сердцем твой сын или дочь, Брайан! Они убьют твоего, нашего ребёнка, а меня заставят работать сутками, пока не сдохну. Пожалуйста,

пощади, умоляю.

Не в силах удержаться на ногах, несчастная Элис опустилась на пол и завывала так, что у малюсеньких окон собрались любопытствующие соседи. Но Брайана это мало волнует, оттолкнул бывшую жену, швырнул документы и приказал:

— Собирайся, О'Нил ждёт, про ребёнка не волнуйся, я уже договорился, тебя поместят в монастырь на окраине Дублина как послушницу, когда родишь сына, заберу его и найму кормилицу. Как видишь, у меня есть сердце, тебе не о чем беспокоиться. И не заставляй меня действовать силой. Именно потому, что я тебя любил, потому и поступаю подобруму. Монастырь для таких, как ты самое подходящее место. Собирайся!

Элис потрясённая внезапным ударом судьбы, прекрасно понимая, что виноват во всём подлый братец, и не братец, а бастард отца, подлец и пройдоха Грегор, и ему плевать на страдания Элис, так же как на них плевать Брайану. Бесплезно спрашивать о любви, умолять о милости. Муж спешит, пока у зажиточной Бетти не появился жених.

— Если не поспешишь собрать вещи, поедешь так, как есть! Быстрее! — новый окрик бывшего мужа и тычок в спину заставили очнуться от шока, и дрожащими руками собрать в шаль самое ценное, что у неё осталось: два платья, бельё, документы, три мотка ниток и пару крючков, для вязания кружев. И пока Брайан вышел, отдать жестокий приказ извозчику, Элис вытащила из тайника несколько монет и

свёрток с детским приданным, какое сама же шила и вязала.

— Выходи, О'Нил отвезёт тебя в город, не вздумай дурить. Ты обманщица, бесприданница, если сбежишь, то тебя найдут и отправят в тюрьму за мошенничество. Поняла?

— Да! Прощай...

Молча вышла из дома, и под жалостливые вздохи соседок села в небольшую коляску.

— Хэй! — крикнул О'Нил, и конь рванул с места так, что Элис завалилась на спинку, едва успев удержать шляпу.

Ледяной ветер пронизывает насквозь, чёрные тучи закрыли небо и вот-вот заморосит затяжной дождь. В такую погоду ехать в Дублин можно только, если вот так изгнал собственный муж, или в арестантской телеге.

— Надо было подсыпать ему в еду крысиного яда напоследок, — всхлипывая, проворчала несчастная Элис.

— Что вы сказали, мисс?

Из-за шума ветра извозчик не расслышал злых слов девушки. Но повернулся и улыбнулся.

«Радостно ему, меня везёт на пожизненную каторгу, а сам веселиться!» — подумала, но вслух не сказала, появился ненадёжный план, через несколько миль небольшой замок, и можно спрыгнуть с кареты и бежать туда, умолять управляющего о месте, любом, за любую плату, а может быть и без. А когда всё уляжется, то и сбежать куда-то подальше.

— М, да! Слышал я вашу историю. Печально! И как вам быть-то? — неожиданные размышления извозчика застави-

ли испуганную девушку сесть прямее. Надо срочно придумать хоть что-то, чтобы он сжалился. Только бы не монастырь.

— Я беременная, муж подлец, а брат и того хуже. Я никого не обманывала. Честное слово, не хотела, чтобы со мной вот так. Он поехал в Дублин, и... О, боже, это ведь Брайан меня обворовал и развёлся. В бумаге был не мой счёт, а его.

— Вернуться? Хотите его уличить?

— Я его боюсь! Он от меня избавился и избавится ещё раз, столкнёт с утёса в море. Боже, что же мне делать? — от горя несчастная закрыла лицо руками и завывала в голос, так сильно, что где-то за холмами залаяли псы.

— Могу вас оставить в Дублине, или есть способ ещё лучше. Корабль.

Старик остановил коня, развернулся на облучке и внимательно посмотрел на свою пассажирку, такую миленькую, нежную. Муж и без денег должен был её обожать. Но он подлец, и без сердца.

— Корабль?

— Да, я отвезу вас в порт, найдите корабль до Германии или Франции, там очень ценят наших девушек, как горничных и если ты в положении, то кормилицей в семью возьмут. Хорошие деньги, тёплый климат и свобода, что ещё надо для юной девы?

— Ничего, мне больше ничего и не надо! Только бы малыша у меня не отобрал Брайан.

— Останешься в Ирландии — точно отберёт, помяни моё слово, а затеряешься где-то в другой стране, и жизнь сжалится над вами. Ты красивая, сильная, справишься. Так как? В порт?

Элис улыбнулась, ладонями вытерла горькие слёзы и кивнула. Не успев подумать о том, что денег на дорогу у неё нет, что она не знает ни немецкого, ни французского языка, и понятия не имеет, как это просится на корабль.

Через два часа неспешной езды под дождём О'Нил остановил коня недалеко от порта и показал, куда идти:

— Брайан заплатил за доставку, скажу ему, что высадил тебя под дождём у монастыря, а куда ты делась, меня это уже не касается.

— Спасибо! Побегу...

— Беги, храни тебя бог, девочка...

Пока О'Нил не передумал, Элис схватила свои вещи и побежала в сторону порта, искать корабль в Европе.

Первый же «морской» человек, оценив девицу, сплюнул и предложил способ, как пересечь океан:

— Эй, красотка, а Америка тебе не подойдёт? Шлюхой на корабль пойдёшь, моряков ублажать?

— Я честная женщина! Не приближайтесь ко мне.

— Честные бабы дома сидят, а ты явная воровка, поздно вечером в порту ищешь корабль, чтобы сбежать с награбленным? Знаю я вашу ирландскую сестру. Ну-ка давай твои шмотки и не дёргайся, позову полицию и будет тебе ко-

рабль-тюрьма в Австралию. Стой.

Мужик слишком уж заинтересовался её персоной, такой же подлец, как Брайан. Как только речь зашла об угрозах, Элис сорвалась с места и попыталась бежать в сторону города, спасаясь со всех ног.

— Ах ты шлюха портовая. Сейчас я тебя поймаю...

— Помогите! — завопила так, что чайки проснулись, подняли шум, заглушающий крики о помощи.

— Сударыня, стойте. Вас обижают?

Трое крепких, светловолосых матросов в чёрной форме и белоснежных бескозырках окружили девушку, показывая нападавшему, что она теперь под защитой.

— Как всегда, русские... Подавитесь этой шлюхой, найду себе другую, — крикнул боцман с американского корабля, плюнул и поспешил сбежать. Потому что от этих ребят можно и кулаком в нос хорошо получить, они никогда не церемонятся.

— Проваливай, шлюха тебя родила! — крикнула разгорячённая Элис и тут же прикусила губу, осознав, что не слишком красиво сейчас поступила, как бы её не приняли за падшую женщину, с такими-то манерами.

Дорогие друзья, добро пожаловать в захватывающую историю Элис. Книга нуждается в вашей поддержке, читайте, ставьте лайки в описании книги, так мы будем заметнее на портале.

Глава 2. Попаданка

— Как плохо-то! Как же пло-о-о-охо! — мой стон тонет в шуме лютого шторма. Кажется, за окном больницы начался апокалипсис.

Не сразу сообразила, что и кровать моя то взлетает, то проваливается в бездну. Удар в стену, крен и снова удар. Открываю глаза и начинаю орать от ужаса.

Я не в палате, и не на суше, я на каком-то корабле, и мы в эпицентре шторма. Где-то взывала сирена, словно прощаясь с этим миром.

— Это сон, мне просто плохо, сейчас закрою глаза и отпустит. Господи, да что же так тошно-то...

Простонала и не успела удержаться, очередной удар волны, свалил меня на пол, последняя мысль, что сейчас очнусь в палате и всё будет хорошо.

— Элис! Эй! Очнись! Как мы про тебя забыли-то, дурни. Пока паруса снимали, всё задраили, хоть живая, Элис!

Слышу над собой мужской голос, только он говорит странно, то по-русски, то по-английски. С величайшим трудом открываю глаза и с ужасом вижу над собой странного человека, явный матрос, уставший, встревоженный. Но заметил, что я ожила, улыбнулся.

— Ух, молодец, ушиблась?

— Вы кто? Как я тут оказалась? Боже, как мне плохо,

ужасно плохо.

Тошнота так и не отпустила, голова кружится, и качка усиливает неприятные ощущения. Смотрю на незнакомца и понимаю, а у него лицо вытянулось, словно я сейчас воскресла.

— Элис?

— Алиса. Пожалуйста, скажите, что произошло, как я здесь оказалась. Сил нет терпеть эту пытку качкой.

— Алиса? Ты говоришь по-русски? Вчера с трудом выучила «спа-си-бо», а сегодня даже без акцента? Ты кто такая?

Если бы не качка и не тошнота, я бы удивилась, но сил не осталось. Голова очень болит, но я не могу понять ничего из происходящего. Всё реальное, я лежу на полу каюты, рядом сидит, вытянув ноги незнакомый мужчина и держит меня за руку, пытаюсь успокоить, а сам напуган ещё больше.

— Не знаю, я потерялась, мне плохо, я сейчас должна быть в больнице...

— В больнице? Подожди-ка, дай взглянуть. Мать честная, у тебя голова разбита, вся в крови. Ударилась, когда упала. Сейчас позову лекаря, вот напасть, потому и плохо тебе, шторм стихает, скоро станет легче. Это хорошая новость, но нас очень потрепало – это плохая новость. Надеюсь, что паруса целые.

— Паруса?

— Да, не шевелись, я сейчас вернусь.

Если бы могла, я бы пошевелилась. Но я не могу. Через

несколько минут незнакомец вернулся и с ним ещё один пожилой мужчина, осторожно повернул меня набок и поморщился.

— Досталось тебе, девонька. Слушай, Григорий, а она правда по-русски понимает?

— Да. Я понимаю по-русски, — мой стон очень удивил лекаря. Но он попросил Григория подержать керосиновую лампу над моей разбитой головой. Осмотрел, чем-то промыл, помазал и сделал перевязку, проговаривая странные версии случившегося.

— Может быть, от удара головой она вдруг выучила язык, но так не бывает. Или она русская, и просто чтобы сбежать из Ирландии притворилась, а теперь из-за удара сама же и забыла свою хитрость. Надеюсь, сударыня, вы не преступница, иначе наш капитан в первом же порту будет вынужден передать вас в руки властей.

— Я не преступница, но ничего не помню, и мне очень плохо.

— Да уж, беременной и в шторм, это испытание на выживание. Сейчас сделаю тебе микстуру от тошноты. Полегчает.

— Беременной? — мне показалось, что я ослышалась, они либо шутят, либо я сошла с ума, но какие уж здесь шутки. Значит, второе — я свихнулась, потому что всё, что сейчас происходит, начинает меня пугать ещё больше, чем шторм.

— Да, ты же мне сказала, что сбежала от мужа, потому что он развёлся с тобой из-за денег и собрался отобрать ребёнка,

как только он родится.

Лекарь смотрит на меня пристально, ожидает реакции, от которой будет зависеть моя дальнейшая судьба. Подыграть или отнекиваться?

Боже, вообще ничего не понимаю, это какая-то фантастическая, нелепая история и главная героиня – я.

— Да, всё так. От удара головой я всё забыла. Всё, кроме того, что вы сказали.

— А по-русски почему заговорила?

— Мама из России, — говорю первое, что пришло на ум, надеюсь, они не смогут этого проверить и отстанут от меня.

— Понятно, наверное, услышала родную речь и после удара вспомнила, читал о таком случае в медицинском журнале. Не думал, что самому доведётся встретить. Но понимаю, что в вашем случае, конфиденциальность превыше всего.

Болтливый лекарь привстал, о чём-то шепнул Григорию, и они осторожно положили меня на кровать.

— Дверь оставим открытой, если что зови. Вот капитан удивиться-то. Ах, да! Микстура от тошноты.

Лекарь поспешно налил в небольшую мерную стопку тёмную жидкость из флакона и помог мне сделать глоток. Насыщенный мятный вкус сначала обжёг язык, но неожиданно стало легче. Горечь прошла.

Через несколько минут я вдруг крепко уснула.

А когда вновь открыла глаза...

Ничего не изменилось, всё такая же каюта, запах сырости,

холодно и качка. Я лежу на узкой кровати и пытаюсь осознать, что произошло.

Какие-то вспышки прошлых событий, причём вперемежку то совершенно странные и необъяснимые из жизни Элис, то мои настоящие, где я Алиса Сергеевна пациентка хосписа без шансов на выписку.

— Боже мой. Со мной же попрощались дети и муж, я умерла? — осознание произошедшего накрыло ледяной лавиной, тело начало дрожать и чуть ли не биться в конвульсиях. На мои стоны прибежал лекарь, присел рядом, взял в большие жаркие ладони моё лицо и приказал:

— Плохо, понимаю, но ради ребёнка, ты обязана держаться, Элис! Скоро пройдёт! Держись, скоро суша...

Вздрагиваю, закрываю глаза и снова проваливаюсь в темноту, но теперь не так страшно, я живая, а остальное как-то образуется. Наверное.

Глава 3. Юнга с «Авроры»

Три дня или больше Лев Максимович выхаживал меня и крепко ставил на ноги, как он выразился. Шторм давно закончился, но «Аврору» потрепало изрядно и посему, нам предстоит простоять на ремонте в каком-то Европейском порту пару недель.

Всё бы ничего, но я так и не могу осознать и принять новую данность, хотелось понять, как так получилось, что мой разум оказался в совершенно чужом теле, и это бы ничего, но вокруг меня какая-то странная историческая реконструкция. Как ретропоезд для туристов, только здесь корабль. Настоящий парусник. И это не про романтику, а про тысячу неудобств, какие меня уже очень начали доставать. Духота, сырость, холод, помыться невозможно, постоянная качка и неопределённость.

Лекарь за время путешествия стал моим компаньоном, с капитаном и офицерами я не встречаюсь, морякам приказано меня не смущать. Единственный кто мне во многом помогает – Григорий, и то в силу возраста, это его крайний поход в море, и после «спокойная» служба в Волжском порту, до которого ещё нужно как-то доплыть, потому что корабль нуждается в значительном ремонте.

Когда показалось, что конца и края этому дрейфу нет, лекарь, наконец, сообщил благую весть:

— Элис, земля на горизонте. Думаю, что тебе будет удобно на время ремонта пожить в гостинице. Ты же хотела наняться в горничные. Поищи место, вдруг что-то стоящее найдётся.

Вздрагиваю, последние слова оказались неприятной неожиданностью.

— Я не помню такого желания, но раз вы говорите, Лев Максимович, наверное, так и есть. Но разве после ремонта вы не поплывёте в Россию? — мой голос предательски задрожал, и лекарь это заметил, улыбнулся.

— Обязательно.

— А можно с вами? Я не хочу оставаться в Европе, вы же не оставите меня? — слишком по-детски проямлила, только не всплакнула. Но уже готова и слезу пустить, до паники страшно остаться без своих.

— Конечно. Когда старпом договорится о ремонтных работах, определят сроки, так тебя проводят на берег, а потом пришлём кого-то и заберём с собой. О деньгах не волнуйся, я тебе помогу.

— Спасибо огромное! Даже не знаю, как вас отблагодарить.

— Роди здорового ребёнка, — лекарь пожал мою ледяную руку и вышел.

Неужели я действительно беременная, странное чувство, давно забытое. В первую свою беременность так всего боялась, и боли, и что ребёночек пострадает, и это был ад, в ко-

торый я сама себя загнала. Второй раз всё оказалось проще. А теперь, после всего пережитого я вообще не боюсь ничего связанного с беременностью, но до ужаса боюсь нового мира.

Как младенец, вообще ничего не понимаю и это на корабле, а что будет, когда спущусь на берег, даже представить страшно.

Сутки ожидания прошли в тревоге, я выходила из каюты и смотрела на пугающий, серый город, прокопчённый угольным дымом. Зловещее, надо сказать, зрелище. Но это порт, здесь из прекрасного только наш корабль и ещё один французский фрегат, тоже попавший в тот же самый шторм. Все на ремонте, а я списана в увольнение на берег, как помощник старпома – юнга.

С такой бумагой меня проводил через таможню Демид,

один из старших матросов, а потом отвёз в небольшую гостиницу на окраине города.

— Элис, вы здесь пока отдыхайте, набирайтесь сил, мы как в увольнение будем спускаться, так вас навестим. Не переживайте.

— Спасибо, как удивительно ходить по твёрдой земле, — действительно удивительное ощущение, наступаешь, и кажется, что почва сейчас полетит вниз, но нет, качки нет, как бы ещё вестибулярному аппарату об этом напомнить.

— Да уж, сам постоянно удивляюсь. Вот ваша гостиница, сейчас всё устроим.

— Только скажи честно, вы же меня не бросите?

Он так на меня посмотрел и улыбнулся, что стало неловко:

— Русские своих не бросают. Но если вы сами найдёте место, тут уж мы бессильны.

— Не найду, кому я нужна. Ладно, у вас ещё дела, пойду, устроюсь в гостинице. А вы заглядывайте.

— Непременно, место вроде спокойное, но мы будем приглядывать, если кто начнёт приставать, сразу приезжай домой.

С улыбкой киваю, «домой», это точно. Палуба родного корабля, кусочек родины, единственное, что я понимаю в этом мире.

Но гостиница и её удобства мне жизненно необходимы, потому скорее заселилась в свою комнатку и сбегала в лавку по соседству, за мылом сначала отмыться, а потом всё

остальное.

Так началась моя новая жизнь. Новая, потому что я впервые увидела себя новую в большой витрине какой-то лавки. Очень милая, даже красивая, но ужасно сельская внешность. Волосы грязные, платье ужасное, старый плед вместо шали. Видать у Элис жизнь была не сладкой, но если меня отмыть, причесать, да приодеть, то может оказаться, что я новая, очень даже ничего себе – красotka.

Тут можно было бы вспомнить, как на меня смотрят матросы, но это нерелевантная выборка – они на любую женщину так смотрели бы, с обожанием, а то и с вожделением. Так что придётся мне приложить немало усилий, чтобы привести себя в нормальный вид.

В гостинице коридорная система, на этаже одна ванная на четыре комнаты, а туалет на улице, я даже не удивилась. К счастью, все люди работающие, одна я в отпуске, потому днём смогла отмыться, постирать, и привести себя в порядок настолько, насколько это возможно.

Документы и личные вещи я успела проверить ещё на корабле, что удивительно, я хорошо понимаю английскую речь, но говорю с жутким ирландским акцентом. Хозяйка «приюта» отнеслась ко мне безразлично, посчитав кем-то вроде неприличной подружки моряка. Но это никак не сказалось на моём содержании. Горячая вода, чай, еда – всё согласно внутреннему распорядку. Единственное требование, не приводить в комнаты своих корабельных дружков. Я снача-

ла вспыхнула негодованием, а потом махнула рукой. Лишний раз пытаться доказывать кому-то свою невиновность – пустая трата времени.

Через два дня ко мне заехал с гостинцами Лев Максимович, и мы недолго пообщались за чашкой чая в общей гостиной. Сообщил новости и заставил взять несколько монет на житейские расходы, стыдно, но я не смогла отказаться. Мне действительно много чего нужно.

«Аврора» простоит в доке две недели, это уже точная информация, поэтому я решила немного осмотреться. Прогуляться по городу и прикупить кое-что для себя и нитки!

Когда-то очень давно, я с большим интересом занималась кружевами, бабуля научила, и я даже связала себе воротник и манжеты на школьную форму, но, когда это было. А в вещах Элис обнаружилось три мотка белой, плотной нити, два стареньких крючка и наполовину связанный воротник. Такой красоты никогда в жизни не видела. И самое поразительное, что, взяв в руку крючок и рукоделие, начала вязать, совершенно точно понимая, как и что делать, чтобы не нарушить ход узора.

На автопилоте вязала четыре дня и, наконец, закончила работу. Получился очень красивый воротник, такой только знатной даме подойдёт. Вот если бы для него ещё жемчуг, и сделать небольшой акцент на ажурных цветах – то получилось бы необычайно эффектно. Сейчас мне нужны нитки, если что, то на этом кружеве смогу хоть немного заработать.

Пока плывём, свяжу хоть что-то, что после можно будет выгодно продать.

Фактически, это уже оригинальный бизнес-план. А если говорить житейским языком, то это реальный шанс выжить мне и малышу, если я действительно беременная. Потому что признаков пока никаких нет, и я в этом теле третью неделю, тестов в этой реальности, понятное дело, нет, осталось только ждать «*крайнюю*» дату цикла. И вот тогда станет понятно, что мне в этой жизни повезло сбежать беременной от какого-то кретина, фактически без вещей, денег и куда глаза глядят. Это что же там за муж такой был? Наверное, лучше не знать. Живая и хорошо.

На десятые сутки моего «увольнения», решила, что надо бы порадовать «Аврору» своим визитом, да и уточнить: долго ли нам ещё ждать отправления. Купила в лавке вкусное печенье к чаю и не спеша пошла в сторону порта, на извозчика лишних денег нет, но погода хорошая, почему бы и не прогуляться.

Ближе к порту начали попадаться неприятные личности, уж так смотрели в мою сторону, что хотелось отменить эту затею с визитом, повернуть назад и ждать, когда кто-то придет за мной.

— Элис! Какими судьбами? Не страшно? — сзади услышала знакомый голос дяди Гриши, и мгновенно все страхи улетучились.

— Теперь нет! Я засиделась дома, вот решила вам к чаю

печенье принести. И узнать, когда в море?

— В море через два дня, уже ремонт завершается, мы бы тебя предупредили. Не волнуйся, не оставим.

— Да уж, я здесь место попыталась найти, но бесполезно. В Петербурге у меня будет больше шансов.

— Да, у нас любят иностранок нанимать в горничные, а уж из Ирландии, ты вообще одна такая будешь.

Он мне польстил, потому что, вообще-то, ирландцы – это такие европейские провинциалы, с деревенскими манерами и грубоватым поведением. Но нас отличает великая работоспособность и упёртость в достижении результата. Уж я убедилась, у Элис такой характер и есть, а я порой сама себе удивляюсь, как можно так быстро и усердно вязать, не обращая внимания на усталость.

Тем временем мы прошли через ангары, где хранят разные грузы, вышли к ремонтным мастерским, и мне показалось, что за ящиками у кирпичной стены кто-то жалобно стоит.

— Мне кажется, там кто-то есть!

— Пойдём скорее, нам проблемы не нужны, мы в этом порту незаконно без государственной визы, на честном слове, так сказать, не хотел тебе говорить. Если полиция начнёт задавать вопросы – корабль могут арестовать. А нам не поздоровится.

— Я только взгляну, если что сообщу кому-то из местных. Григорий не успел меня удержать, хотя очень старался

уберечь от глупости, несколько шагов, и мы оказались на месте недавнего преступления. За ящиком лежит мужчина, в дорогой одежде, на него явно кто-то напал. Рядом открытый саквояж и вещи раскиданы. Понимаю, что лучше самим в такое дело не ввязываться. Нас первыми и обвинят в нападении, шепнём кому-то из портовых работников, пусть разбираются. Начинаю пятиться, сердитый Григорий тоже взглянул и кивнул, мол, пора делать ноги.

— Его ограбили, нам лучше уйти! — сказал слишком громко и тем выдал себя.

Раненный пошевелился, приподнял голову и на чистом русском языке простонал:

— Русские? Помогите, я курьер Тайной канцелярии, любой подданный Российской империи обязан мне помогать...

Слишком требовательный оказался, для избитого и брошенного помирать за ящиками в ужасном порту, не таким бы тоном о помощи просить.

Сердце от страха замерло, кажется, я втянула всю команду в ужасную авантюру. И если Григорий сейчас плюнет на меня и уйдёт, оставив нас вдвоём, то я даже возникнуть не посмею. Я нет, а раненный посмел.

Глава 4. Финита ля отпуск

Избитый «курьер» попытался встать, повернувшись набок, сделал неуклюжую попытку и снова завалился. Видать, досталось ему изрядно, хорошо, что место сухое, не из грязи его вытаскивать, если, конечно, мы решимся на эту авантюру.

Я бы уже кинулась на помощь, но стою и жду команду Григория, он опытный, мудрый, и, скорее всего, уже всё для себя решил.

— Он наш, это всё меняет. Элис, собери-ка багаж, а я помогу господину курьеру подняться.

Не раздумывая, исполняю приказ дяди Гриши, как его иногда начала называть, пока никто не слышит. Собрала все личные вещи, внимательно осмотрела округу и даже отошла подальше, вдруг похититель, что-то обронил. Но кроме какой-то монетки ничего не нашлось.

— Господин, вас ранили или ударили? До корабля ещё прилично топать. Я вас не дотащу, а Элис слишком мелкая. Могу позвать на помощь.

Мужчина уже стоит на ногах, а мы теперь осматриваем его, очень боюсь, что есть какое-то ножевое или сильный удар.

— Меня двое сбили с ног, толкнули об стену головой. В остальном вроде нормально всё. Сами дойдём, мне нужен ле-

карь.

— Как скажете, сами так сами, держитесь, предупреждайте, в смысле, если решите прилечь, — Григорий помог незнакомцу сделать первый шаг, а я заботливо отряхнула его шинель и ещё раз осмотрела, на лбу и виске здоровая ссадина и синяк. Как-то забылась в суматохе, решила всё же помочь раненному с другой стороны, протянула руку, а он взглянул на меня, ухмыльнулся. Наверное, потрёпанный вид ирландской деревенщины его рассмешил. Ну да, шляпа у меня скорее смешная, чем нормальная.

Однако я тоже успела его рассмотреть, светловолосый, сероглазый, эдакий герой нашего времени, холёный господин, крепкий, но не такой жилистый, как матросы. У этого мужчины сила иная, скорее кошачья, спортивная, странно, что на него посмели напасть, а ещё более странно, что он позволил себя ударить.

— Вон уже док, где мы ремонтируемся.

— Ремонт? Вы ещё долго на приколе? — курьер расстроился, даже притормозил, решая для себя, правильно ли выбрал корабль.

— На третьи сутки назначен выход, осталось самая малость и загрузка. Не беспокойтесь, если вам нужно в столицу, то мы самый быстрый вариант.

— Хорошо. Тогда поспешим, не хочу, чтобы враги меня заметили.

Пришлось шагать быстрее, Гриша забрал у меня саквояж,

и как только мы подошли к сходням, громко свистнул, вызвал кого-то на помощь раненному.

— Это наш, отведите его к лекарю, устройте и доложите капитану. А я с Элис в город, заберём её вещи, мы теперь все остаёмся на корабле.

Я лишь протянула матросу пакет с печеньем, сказав, что это лекарю гостинец и мы сразу сбежали, не хочется выслушивать от капитана выговор за нового пассажира.

— Я больше не спущусь на берег?

— Скорее всего, нет, ты разве не поняла? — дядя Гриша внимательно на меня взглянул, но ответить сразу я не успела, он пронзительно свистнул извозчику, и мы покатали «выписывать» меня из гостиницы.

— Нет, не поняла, он шпион?

— Типа того, и если он что-то такое везёт секретное, то нам нужно ему помочь, капитан разберётся. Однако не просто так на него напали, так что лучше тебе остаться с нами под присмотром. Да и вообще без тебя скучно.

Он вдруг подмигнул и рассмеялся, внезапно тревога отпустила, а то переживала, что меня всё же бросят или забудут.

— Можно, мы заедем в женскую лавку, я хочу купить нитки, спицы и крючки, пока плывём начну вязать полезные вещи.

— Конечно! Я до вечера в увольнении, и сам бы гостинцев купил семье, так что едем в город, а после в гостиницу за вещами.

— Как скажете, я за любую движуху, кроме голодовки,
— сказала любимую фразочку моего старшего сына и тем вызвала смех у дяди Гриши.

— Забавная ты, Элис. Вроде выглядишь, как ирландская девица, но как открываешь рот, то словно русская из Московской губернии.

Вздыхаю, потому что я и есть русская из Московской губернии.

Мы проехали по лавкам, и на рынок заглянули, по заданию старпома купили продовольствие, и какое я порекомендовала, чтобы разнообразить меню. Григорий сначала засомневался, но потом согласился: специи, корнеплоды, похожие на батат, соленья, солонину, нут, рис, о котором Григорий даже не слышал.

— О! Ты не знаешь, что такое РИС? Это ж как я вас удивлю, плов сделаю, это восхитительно вкусное блюдо. И я мастер его делать. Надо только мяса взять, и моркови, лука, или на корабле овощи есть?

— Да морковь и лук есть, забавная ты. Но мне интересно попробовать что-то новое. Надо же, рис. Посмотрим, какая ты мастерица.

— Не знаю ни одного мужчины, который бы отказывался от плова. Но нам пора в лавку за нитками.

— Пойдём! — Григорий оставил покупки в повозке с извозчиком, а сами прошли в лавку, где неделю назад я покупала нитки.

В этот раз я решилась рискнуть и потратила половину всех своих денег. Взяла шерсти, крупный крючок и спицы, нитки для кружева, и ещё один крючок с более удобной ручкой. И самая приятная находка – мелкий стеклярус, полупрозрачный бисер, идеальный для белого кружева, показалось, что это отличная идея, декорировать изделие, получится необычно и изысканно.

Через час мы забрали мои вещи из гостиницы, и вернулись на корабль, уставшие и немного встревоженные, всё же неприятна неизвестность, похвалят нас или отругают за спасение незнакомца. Но, раз меня не ссадили на берег, значит, всё не так уж и плохо.

День выдался суетливый, я успела устать, но решила не сидеть сложа руки, сначала с коком разобрали продукты и специи, на завтра решили совместно сделать плов, я пояснила суть, и он сказал, что слышал об этом блюде. Какой-то военный рассказывал о своей бытности в Средней Азии. Идея с рисом коку понравилась, он назвал его кашей для богатых, а ещё понравились специи, сказал, что завтра сам ещё на рынок пройдётся после обеда и купит побольше.

Чтобы не терять драгоценное время на отдых, решила навести порядок в своей каюте, разобрала покупки, сменила постельное, устроила небольшие постирушки, всё как в гостинице. И после чаепития села за работу, пока светло надо вязать, теперь это моя основная работа. Про курьера я даже не вспомнила, если на нас никто не ругается, значит, всё в

порядке, и можно не переживать.

Началась типичная корабельная жизнь, от которой я успела отвыкнуть за десять дней в гостинице. И это уже двадцать седьмые сутки, как я очнулась в этом теле и в этом мире. И с каждым днём я всё больше склоняюсь к тому, что Элис была беременная, а теперь беременная я. И этот факт очень усложняет мою жизнь. Никто в здравом уме не захочет нанимать беременную горничную, кухарку, прачку. Разве только кормилицей, но я иностранка, ни родословной, ни анализов, да и какие здесь анализы.

Другими словами, моя жизнь – тупик, из которого выбраться в одиночку фактически нереально. Если только меня наймут кружевницей в какой-нибудь модный салон, потому решила даже не пытаться искать работу в богатых домах. Сразу по бутикам или швейным мастерским, или как они называются в этом мире.

Но для этого мне нужно срочно сделать портфолио. Этим я и занялась, не щадя свои руки, глаза и спину, до позднего вечера вязала новый воротник, чуть сложнее, чем предыдущий. Мне нужно выложиться на максимум, такую красоту создать, чтобы женщины дрались за мои кружева, только так я смогу выбиться из нищеты. Иного способа я не знаю и знать не хочу.

Глава 5. Плов

Утро началось с громких ударов где-то в корпусе корабля. Ремонт идёт полным ходом, осталось совсем немного. Хотелось поспать подольше, но у меня такой привилегии нет. Скорее сбегала за простым завтраком на камбуз, договорились с коком о совместной готовке плова сегодня днём и снова за вязание.

В одиннадцать часов началась моя первая вахта в качестве помощника кока Василия Васильевича, дядьки крепкого, усатого, и очень доброго. Но как мне кажется, злым на кухне и на камбузе делать нечего. Он начистил моркови, лук, а я сначала промыла внушительный тазик риса, и замочила его на некоторое время. Тем временем начала крошить морковь, и довольно быстро получилось.

— Морковь соломкой, а лук дольками, надеюсь, в команде нет таких, кто не любит жареный лук.

— Они любят всё. Мясо мелко или крупно?

— Как на бефстроганов, и сразу в казан, туда же жир и овощи, приправы, чтобы вкус начал формироваться.

— Слушаюсь, ваше благородие! — довольно громко отпартовал Василий Васильевич и начал кромсать кусок мяса, что мы вчера купили с Григорием.

А дальше всё закрутилось. Единственное, что меня в этот момент больно ущипнуло за сердце, это ностальгия, мы ко-

гда-то также на даче делали плов на большую компанию друзей и родных. А теперь...

Сосредоточенно мешаю мясо и овощи, позволяю им хорошенько обжариться, и добавляем рис, заливаем водой, снова соль и приправы и закрываем крышкой.

— Сейчас рис наберёт воду, распарится, потом откроем крышку и позволим остаткам воды выкипеть, подсушим немного, чтобы стал рассыпчатым.

— Аромат! Восхитительный! Надо этого самого риса пару мешков завтра купить, а лучше три!

— Да, отличная крупа, потом ещё кое-что покажу, что с ним можно делать.

— Буду рад научиться.

Василий так на меня посмотрел, словно я сейчас шпионка, провалившая явку и сдавшая пароли. И так понятно, что это ненормально, девица-пигалица с дальних северных островов. А умеет готовить блюда из Азиатских продуктов.

Посмотрел, но ничего не сказал. А я решила не уточнять и не объясняться, откуда у меня эти рецепты. А если что, скажу, отец был пастырем и служил где-то в Азии. Вот и всё алиби.

Плов получился потрясающе вкусным. У меня по-другому и не получается. Это мои фирменные блюда: плов, борщ, крошка, и голубцы или фаршированный перец.

— Это невероятно вкусно! Завтра нас заставят повторить.

— И повторим, я тогда возьму себе плошку, пойду в ка-

юту, чтобы не мешаться под ногами на раздаче, да и своей работы много.

— Иди, конечно, в твоём положении нужно отдыхать больше.

Приплыли, про моё положение теперь вся команда знает?

Как-то стало неуютно, но что поделать, это жизнь, зато никто не посмеет беременную женщину обидеть. Хотя у меня ещё есть три дня, чтобы опровергнуть данность, вдруг задержка. Но это вряд ли, я понимаю, что беременная и уже примерно пятая неделя.

Забираю свой котелок, ложку, кусок хлеба, чай в кружке и спешу к себе, вязать, вязать и вязать.

Минут через сорок раздался первый стук в дверь каюты.

— Элис, этот плов – лучшее, что мы ели! — дядя Гриша пришёл сказать спасибо.

— Это самое малое, чем я могу отплатить вам за гостеприимство и спасение. Приятно, что понравилось.

— Шутишь! Там чуть не драка за добавку. Также и в кают-компании, уж там нахваливали обед и очень удивились, что это ты сделала.

Тут же в подтверждение слов дяди Гриши пришёл наш уважаемый доктор Лев Максимович. И сразу же рассыпался в дифирамбах плову.

Пришлось напустить на себя излишнюю скромность, неловко как-то готовили вдвоём, а хвалят только меня.

— Ой, я понимаю, но, надеюсь, Василий Васильевич не

обидится, что все лавры достались мне, вы бы ему тоже сказали спасибо, мы вместе готовили, и он сегодня обещал съездить в город, закупить рис, и потом вас баловать...

— А ведь это идея! Закупить рис! Гениально, у нас его почти не купить, в России к нему не привыкли, но, если... Так, Григорий Платонович, берём Василия и в город, нам нужно провернуть это дельце.

Воодушевлённый лекарь забыл обо всём на свете, воодушевил Григория, и они поспешили в город, пока не слишком поздно. Скупить весь рис, какой найдут, и приправы.

— Да уж, кажется, кто-то придумал идею для бизнеса, и неплохую, между прочим.

Только и успела сказать вслед воодушевлённым мужчинам, и снова села за свою работу. Но теперь я взялась за новый «проект», такой же воротник, какой я уже связала, но пересчитала на нём все цветы и сколько маленьких бусинок мне потребуется, на нитку самого большого мотка нанизала почти сотню стеклярусов. Никогда так не вязала, но видела видео. Вязать узор нитью, а когда нужно сделать сердцевину цветка, подтянуть бусинку и ввязать её в кружево. Ещё раз всё проверила и начала новую работу, надеясь, что дня за три закончу эту красоту, и всё пойдёт по плану.

Но...

План дал трещину.

Ко мне постучал один из офицеров, я слышала от дяди Гриши, что это непростой человек, он отвечает за все доку-

менты, законы, и прочие дела, которые в моём случае, не отличаются порядком. Нашёл же время, когда все «мои» уехали. И явно он не за плов пришёл сказать спасибо.

— Добрый день, сударыня. Первое, позвольте сказать вам спасибо за потрясающий обед.

— Всегда рада. Пожалуйста.

— Второе, у меня остались сутки, чтобы привести документы в порядок. Перед выходом в море нас посетят инспекторы таможни, мне необходимо заверить их, что у нас все пассажиры легальные.

Моё сердечко упало в пятки, таможня, инспекция — эти слова никогда не внушали мне ощущение покоя и защищённости. Скорее наоборот.

А уж в этом моём положении. Кажется, я нелегальная пассажирка. Но молча протягиваю свои бумаги, а он просто их забрал и ушёл, ничего не сказал.

Сиди теперь, трясись от каждого шороха, вышлют меня или вообще сдадут властям?

Глава 6. Всё настолько плохо?

Я и правда сидела до самого вечера, не тряслась, в буквальном смысле этого слова, но нервишки пошалили изрядно, накрутила себя. И по привычке начала придумывать хоть какие-то пути спасения.

К сожалению, ни единого варианта в голове не «родилось», да и откуда, если об этом мире я вообще ничего не знаю. Только вязание продержало меня в состоянии адекватности до того момента, как в мою каюту постучал Лев Максимович и коротко пригласил в кают-компанию.

Уже собрался было сбежать, но я его поймала вопросом и протестом:

— В кают-компанию? Это к самому капитану? Я не пойду! Мне там нечего делать. Боже, они мне хотят сказать, что не могут меня взять?

Лекарь остановился и внимательно посмотрел, кажется, он не понял, к чему я снова за старую песню. Пришлось пояснить, что офицер, который отвечает за все юридические вопросы, забрал мои документы и, скорее всего, они не в порядке.

— Олег Борисович? Он тоже там, но ничего не сказал. Я предполагаю, что капитан решил с вами лично познакомиться, и, кстати, про документы. Думаю, что с разрешени-

ем на проживание в России у вас всё же будут проблемы. Уж простите, но вы беженка, у вас должны быть какие-то родственники или работодатель в империи. Допустим, горничной, что-то основательное и надёжное.

— Боже, у меня, как обычно, ничего нет! Это уже не смешно, надо что-то придумать ещё и с этим местом, — я разозлилась на эти коллизии. И почему всё через одно место, за что не возьмись, всё у бедной Элис не в порядке.

Лев Максимович хмыкнул, видать, понравился мой боевой настрой, а вот мне не очень.

— Вот как раз об этом, — он вдруг вошёл в мою каюту и прикрыл дверь, — барон Феликс Юрьевич Вельго, очень влиятельный человек. Это он только сказал, что курьер, нет. Он политик, очень важная персона в Тайной канцелярии.

— Вы меня решили запугать окончательно? Мы привели на корабль монстра? — мой голос дрогнул, ужасное состояние вырвалось наружу, от бравады не осталось и следа. Я окончательно лишилась надежды на спасение.

— Да нет же, я совершенно о другом.

— Ой, так говорите же, честное слово, я сейчас от переживаний в обморок грохнусь.

— Вот этого не нужно. Наоборот, вы его спасли! Понимаете, о чём я?

— Да боже мой, он просто ушибленный, через час очухался бы и ушёл по своим делам. Я его не спасала.

— А я говорю, что спасли. И он в благодарность за это,

вполне возможно, и поможет вам получить нужные документы. Вы же не преступница.

Мы оба молчим, пытаюсь как-то приспособить эту мысль к реальности, а он не понимает, почему я не радуюсь.

— Когда я попала на корабль, рассказала вам, что случилось, то есть причину моего внезапного побега, мне кажется, что у меня несколько провалов в памяти, после удара во время шторма.

— А самочувствие?

— Вполне сносное, так что я вам сказала?

— Кто-то выкрал ваше приданое, снял деньги со счетов, заложил домик, вы оказались нищей. И по неписаным законам Ирландии муж имеет право развестись с женой, если та не предоставила заявленное приданое. И ваш муж поступил как последний подлец, развёлся, вас сослал в монастырь, а после родов у вас отобрали бы ребёнка, ужасная ситуация, и я вам верю. Ваши документы подтверждают ваши слова. Причина развода указана именно такая: отсутствие обещанного приданого и ссылка в монастырь на работы.

— Да, всё вено, именно эти события я и помню. Кажется, извозчик сжалился надо мной и привёз в порт. В Ирландии меня бы всё равно не оставили в покое. Но барон Вельго, как я его попрошу? Как ему сказать о своём плачевном положении?

— Найдите способ, сейчас я провожу вас в кают-компанию, и он там будет, постарайтесь его заинтересовать, или

попросите о приватном разговоре. Мы не посмеём его просить за вас ещё раз, я уже сделал это, он обещал подумать.

Я с жаром взяла лекаря за руки и поблагодарила за заботу и совет, но так и не поняла, как мне умолять этого барона? Что ему говорить? И главное, как, чтобы он не принял меня за легкомысленную особу, легкодоступную девуку.

— Пойдёмте, нас ждут, думаю, что отчасти это приглашение продиктовано именно проблемой с вашими бумагами.

— Да, это и так понятно. Сейчас, хоть причёску поправлю, чтобы не идти как лахудра.

— С вашей красотой простительно допустить лёгкий беспорядок в причёске, — Лев Максимович открыл дверь и жестом пригласил меня к выходу.

Кажется, я иду на допрос сразу троим важным «следователям».

Моя каюта недалеко от центральной части корабля, это что-то типа гостевой комнаты, для случайных пассажиров. А элита располагается на корме, там же и барона разместили. Дошли быстро, я и собраться с мыслями не успела, как услышала стук в лакированную дверь из дорогого древесного массива. Это Лев Максимович поспешил, не дав опомниться, завёл меня в ярко освещённое, очень красивое, напоминающее эlegantное помещение времён сухого закона в США, здесь и казино подпольное может быть. По моим представлениям вот так и выглядят загадочные покерные клубы для элиты. На столе чайные приборы, десерты, купленные в

городе, и шампанское. Ни карт, ни фишек, к счастью, нет.

— Добрый вечер, — произношу приветствие очень тихо и присаживаюсь в реверансе.

Опустила взгляд и заметила, как ужасно, безобразно выгляжу. Боже мой, стало так стыдно, что захотелось сбежать. Старая юбка, застиранная блуза и выдавший виды жакет, про ботинки вообще молчу. До того момента, как я попала в «кабинет», казалось, что эту одежду можно как-то вытерпеть. Но теперь нет. Она жжёт мне кожу.

— Добрый вечер, сударыня, проходите скорее к столу, чай уже остыл.

— Я не хочу чай, благодарю вас за заботу, но я лучше пойду к себе, — поворачиваюсь и если бы не мгновенная реакция лекаря, то и сбежала бы.

— Элис, стойте, мы понимаем ваше смущение, но позвольте вам сказать спасибо за потрясающий рецепт плова. Мы сегодня ели настоящую мужскую еду, а эти специи! — капитан начал издалека и с приятного, не позволяя мне сбежать.

— Спасибо, блюдо довольно простое, я научила Василия Васильевича, если не будет риса, то можно его заменить на перловую крупу или гречку.

У нас вдруг завязался разговор, Анатолий Семёнович, капитан корабля «Аврора» великий дипломат и психолог. Заговорил меня, увлёк, а лекарь за руку провёл к столу и усадил. Я попалась.

Но почему-то взглянула не на капитана, а на барона Вельго. Кажется, он снова едва сдерживает улыбку, рассматривая меня.

Лев Максимович налил мне чай и пододвинул бисквит на блюде с золотой каёмкой, прошептал, что мне нужно больше есть.

— Благодарю вас.

Осторожно ложечкой взяла кусочек пирожного и отправила в рот, чтобы не обидеть хозяина кают-компаний. В горле спазм от страха, неуверенности и злости одновременно, с великим трудом проглотила десерт.

— Очень вкусный десерт. Спасибо.

Только и нашлась что сказать. Сделала глоток чая и вернула чашку на блюдечко. Как бы официально я попила чай с ними и можно бы и честь знать. Но тот самый офицер Олег Борисович, решился на откровенность, собственно, я их головная боль, и они собираются решать, что со мной сделать.

— Сударыня, мы вас вывезли из Ирландии слишком поспешно, и я беру на себя вину, что не проверил ваши документы, а главное, не проверил законодательство Ирландии, казалось бы, зачем мне знать законы далёкой страны о порядке выезда женщины за границу.

От удивления мои брови встали домиком.

То есть у меня всё на сто-о-о-о-лько запущено? Аж с самого выезда?

— А что не в порядке? — лекарь понял, что я уже совер-

шенно невменяемая и сам поспешил уточнить.

— Первое, нет отметки лендлорда, хозяина земель, на которых вы проживали о том, что вами уплачены все налоги и пошлины за год. И он же должен был дать вам разрешение. Понимаете ли, в Ирландии вы фактически рабы англичан. И об этом все знают. Но и этого недостаточно, у вас как у женщины, должно быть разрешительное письмо главы рода, вашего брата, или вашего бывшего мужа. Его тоже нет. А Германия очень чтит законы англичан. Когда таможенный инспектор поднимется на «Аврору», вас обнаружат, ссадят и отправят на родину в трюме грузового корабля как преступницу.

Вместо ответа из моих глаз покапали огромные слёзы. Сжала под столом кулаки и сижу как партизан на допросе. Ничего не говорю, потому что говорить нечего. Они сами всё прекрасно понимают.

— Но с ней поступят жестоко, запрут в работный дом, а когда родится малыш, его отберут. Элис сбежала только, чтобы сохранить своего ребёнка. Неужели нельзя ничего сделать?

Нервы Льва Максимовича сдали.

— Вы беременная? — барон вдруг оживился, его взгляд был пронзительным, а стал бесконечно удивлённым.

Я лишь опустила голову, ожидая самый жестокий вердикт.

Глава 7. Мутные схемы

На такой бесцеремонный вопрос отвечать не хочется, сижу молча, опустив голову, словно виновная по всем статьям.

Лев Максимович спохватился, коснулся моего плеча жаркой рукой и призвал мужчин к совести:

— Полно вам смущать женщину откровенными вопросами. Я же сказал всё как есть, не допытывайтесь. Есть дела более важные, например, документы и то, как нам пережить проверку таможни.

Разговор обещал быть непростым, но оказался пыткой. Я – Алиса Сергеевна ни в каких грехах не замешена, и всегда отличалась педантичным отношением к закону. Но сейчас мне так стыдно, что из-за Элис им приходится придумывать какие-то мутные схемы.

Во всяком случае, я на это надеюсь, потому что самое простое, выставить меня с корабля и забыть, это можно было сделать и без тортика и чая.

— Простите меня за ужасные неудобства, какие я вам создала, по своей глупости. Злого умысла не было. Это жест отчаянья.

Стоило мне произнести извинительные слова, как барон громко выдохнул, словно набрался мужества признаться теперь уже в своих грехах.

Но внезапно на корабле объявился ещё более отъявлен-

ный грешник и нарушитель закона:

— Вас никто не упрекает, сударыня. Скажу больше, господа, я для вас ещё большая проблема, чем нелегальная беженка от деспота мужа. За мной охотятся две разведки, это нападение вчера утром в порту — третье за последнюю неделю. Сейчас секретарь посольства едет в поезде с моими документами, отвлекает внимание, но увы. Кажется, этот фортель уже раскрыли. Депешу я выучил наизусть, никаких бумаг нет. Но я обязан добраться до столицы живым и как можно быстрее. Верный человек сообщил о вашем случайном корабле как, о последнем шансе. Но если враги узнают, что я здесь, то осмотр вас ждёт суровый с особой немецкой педантичностью.

Поднимаю взгляд, смотрю на барона и понимаю, что мои проблемки, действительно, детские. Даже как-то легче дышать, не одна я такая...

Когда сюда придут суровые полицейские или как их там, то мне придётся туго, они докопаются до всех и вся. Рано выдыхать.

Молчание нарушил капитан.

— Ситуация у нас тупиковая, как я понимаю, вас нужно вывезти, но пройти контроль нет ни единой возможности. Точнее, законно пройти контроль.

— А есть незаконный? — Лев Максимович единственный оптимист. Сразу зацепился за эту идею.

— У нас есть документы Потапова, матроса, умершего ме-

сяц назад, переодеть Его Благородие в матросскую форму, «разжаловать» и провести по поддельным документам, единственное, Потапов был старше вас, и не такой красавец.

— А как быть с Элис? — не унимается мой защитник лекарь.

— Мы уже внесли пометку в журнале, что она помощник боцмана. Юнга. Переоденем в форму, но прекрасные волосы придётся остричь.

И снова тишина, кажется, вопрос встал только о моих волосах.

— Я с радостью сделаю всё, что нужно, лишь бы не усложнять и без того сложную ситуацию. Но мои документы?

Теперь уже слово взял Олег Борисович:

— У вас есть один документ, где указана фамилия, а имя обозначено заглавной буквой, этого будет достаточно. Юнгу можно нанимать в любой стране, думаю, они не будут придираются к мальчишке. Но у меня есть ещё более простое предложение. Но совершенно аморальное.

Капитан махнул рукой:

— Полно те, Олег Борисович, вы как заговорщик, мы уже понимаем, что вы задумали. Контрабандисты? Ведь так? Это один из самых надёжных вариантов. Переодевание тоже подготовим, но как крайний способ. Сутки ещё есть, договаривайтесь со шхуной, подберём в море своих незаконных пассажиров. А если зададут вопросы о некоем бароне Вельго, скажем, что отказали в поездке без объяснения причин.

— Так и поступим, думаю, что у нас всё получится. А вам, господа, придётся собрать личные вещи и ждать карету, — Олег Борисович довольно быстро подытожил непростой разговор, встал, поклонился и вышел, делать мутные дела.

— Могу я идти? — едва слышно спросила капитана и поспешно встала, чтобы не получить ещё какие-то неприятные вопросы.

— Да, конечно, набирайтесь сил, ваш побег может случиться в любую секунду, соберите вещи и ждите. Это неприятно, но всё лучше, чем самый плачевный исход с депортацией.

— Спасибо, — быстро присела в реверансе, и на выход. Мне нестерпимо захотелось на свежий воздух. Ощутить морской ветер, прохладу ночи. Страх и неизвестность сделают из меня истеричку.

Звёздная, удивительно тихая, романтическая ночь, где-то вдали слышен звук работы небольшого буксира, иногда собаки заливаются лаем и снова смолкают. За пределами корабля страшно, а здесь всё понятно, спокойно, однако это тоже иллюзия, когда придут с досмотром, мнимая защищённость рассыпется как картонный домик.

Поспешно пробежала на нос корабля, здесь никого нет и видно море, скорее бы сбежать отсюда, туда, даже качка не так пугает, как перспектива депортации. Слова Олега Борисовича о положении Элис меня ужаснули, почти рабыня, бесправная, ещё и муж козёл попался, женился из-за наслед-

ства, я уже вспомнила какие-то обрывки смыслов, картинки, вспомнила боль и горечь несчастной Элис.

Брайан притворялся, что любит её, заставил поверить, но как только что-то произошло с деньгами, и любовь прошла.

— Подлец. Надеюсь, судьба к тебе будет так же добра, каким добрым ты был к своей несчастной жене! — проворчала со злости, надеясь, что морской ветер подхватит и отнесёт куда надо, а местные ирландские силы или как их там называют: феи, тролли, гномы, эльфы — оплатят Брайану сполна.

— Подлец? — внезапно из-за спины услышала голос Феликса Юрьевича и вздрогнула, даже не услышала, как он подкрался.

— Это злое обращение к вам не относится, не услышала, как вы подошли.

— Извините, да, хожу я бесшумно.

— Как кот, я с первой минуты нашего знакомства подумала, что вы похожи на кота, не маленького, домашнего, а на кого-то типа пумы или тигра, может быть, снежного барса. Удивительно, как кто-то вообще смог на вас напасть?

Я обернулась, и наши взгляды встретились. Я снова смо-розила что-то не то...

— Их было трое. Элис? Кто ты такая? Откуда девочка из деревни в Ирландской провинции знает про тигров, барсов? Плов? Почему ты так красиво выражаешь свои мысли, словно образована, и почему с ужасным акцентом говоришь на своём родном языке? Кто ты?

— Я?

— Кроме, нас здесь никого нет, видишь ли, Лев Максимович проникся к тебе, как к дочери, он уже трижды просил помочь тебе на родине с документами. Но я в замешательстве, если смотреть на документы, то это одна личность, если смотреть на тебя, пока ты молча стоишь передо мной, то ты серая, забитая крестьянка, почти рабыня своего лендлорда и паршивца мужа. Но стоит тебе открыть рот и заговорить, стоит тебе взять в руку ложечку и деликатно отломить кусочек бисквита, я начинаю теряться, потому что вижу перед собой изысканную леди. Поясни мне, что случилось? Ты такая же, как я?

— Как вы? — вздрагиваю от внезапного вопроса, суть которого даже не сразу поняла.

Он подошёл ближе, зачем-то обнял за плечи и прошептал на ухо:

— Ты шпионка? Твоя миссия провалилась, как и моя, схватила первые попавшие документы и без особого плана бежишь на родину, но зачем так опрометчиво себя выдавать, ведь будь у тебя манеры дикарки, ни у кого бы и вопросов не возникло.

Смотрю на него с ужасом, быть шпионкой, гораздо худшее преступление, чем незаконная эмиграция.

Что ему сказать?

— Я вроде бы была такой, как вы описывали, мне Григорий также сказал, но во время шторма упала, разбила голо-

ву. Ссадина до сих пор есть на затылке, но я стала вот такая, как вы говорите. Больше ничего не могу сказать, потому что не знаю. Я как бабочка, была гусеницей, и в какой-то момент расправила крылья.

— Но ты беременная? — снова он со своим вопросом.

— Да, и это усложняет моё положение, я не смогу найти работу, даже если кто-то из команды мне протянет руку, я всё равно стану обузой на некоторое время. Так что сейчас мои дела, можно ещё назвать сносными. Что будет потом, я даже подумать боюсь. Но я умею вязать кружева, надеюсь, что обеспечу себя и малыша. Вот, я честна перед вами, как чистое стекло, никаких секретов.

— И всё равно, ты остаёшься загадкой, а я люблю их разгадывать.

Он поднял моё лицо за подбородок и внимательно посмотрел в глаза, надеялся в них при тусклом свете фонаря рассмотреть мою истинную сущность?

— Если выберемся из этой переделки живыми, то я помогу тебе, за одну небольшую услугу.

— Какую?

— Скажу позже, но ты должна мне сказать «да» сейчас?

— Кого-то убить? Что-то украсть? Но я не такая?

— Хм! Для начала родить...

Ещё раз взглянул так, что меня проняло от ушей до пяток в разношеннх башмаках. Ему нужен мой ребёнок? Но задать этот странный вопрос я не успела, он также бесшумно

отошёл в тень, но прошептал:

— Становится прохладно, шла бы ты загадочная Элис в каюту спать, завтра у нас непростой день...

А то я не знаю...

Глава 8. Обыск

Собрала скудные пожитки ещё вечером. И немного поразмыслив, спать легла в платье, показалось, что побег может случиться в любой момент.

Но за ночь ничего не произошло. Утром на камбузе узнала последние новости, что выход в море назначен на следующее утро, у нас ещё одна непростая ночь в доке, а там...

В каюте душно, попыталась вязать, а перед глазами звёздочки искрятся. Собрала рукоделие и вышла на палубу, уселась на скрученный толстенный канат, вытянув ноги и начала работу. Светло, свежо, но тепло. И никому не мешаю.

Вязание спорится, на свежем-то воздухе намного лучше работать.

— Доброе утро, сударыня, а чем вы занимаетесь? Можно ли взглянуть? — я погрузилась в работу и даже не услышала, как ко мне кто-то подошёл. Поднимаю голову, а это сам капитан. Хотела было вскочить, да куда там, провалилась ещё глубже, канат меня поймал и не желает выпускать.

— Ой, здесь нельзя сидеть?

— Можно, но только вам. Так как это рукоделие называется?

— Кружево. Я только его и умею, в смысле вязать разные узоры, вот готовый воротник, сейчас делаю второй, надеюсь продать, если, конечно, меня выпустят из Германии в море.

— Позвольте?

— Пожалуйста, после надо накрахмалить и будет очень богато смотреться, а этот делаю сложнее с бисером, вот видите.

Капитан взял у меня готовый воротник, долго рассматривал. Наверное, просто поддержать, чтобы мой душевный шторм унять, мы все сейчас на взводе, это и на камбузе ощущалось, даже у матросов есть, что скрывать от таможи. А нам обещают тщательный досмотр.

— Я куплю у вас этот воротник и буду признателен, если добавите к нему манжеты. И этот второй куплю для дочери. Подарок моим любимым. Они очень любят красивые вещицы, но ваше мастерство превзойдёт всё, что они ранее видели и покупали.

— Правда? — я даже не сразу поняла, что передо мной стоит первый покупатель, и не простой, а оптовый.

— Конечно, это не шутка, и не способ вас поддержать, хотя и это тоже. Это будет изысканный подарок.

— Я не разбираюсь в деньгах и не понимаю, сколько это стоит.

— Я знаю расценки, как муж модницы и отец дочери-красавицы, как только завершите работу, принесёте, и я оплачу, было бы чудесно, получить комплект к концу нашего плавания, дней за десять-одиннадцать сделаете?

— Конечно! Спасибо вам огромное, вы вселили в меня уверенность. Я тогда продолжу?

— Сделайте милость. Но, пожалуйста, слушайте команды, если что-то начнётся, вам придётся следовать указаниям барона Вельго.

— Да, конечно, у меня всё готово, собрано.

— Вот и хорошо, — Анатолий Семёнович по-хозяйски осмотрелся, нет ли какой «грязи» на сияющей палубе, кхекнул в кулак и поспешил руководить своим внушительным хозяйством.

А я, если бы не сидела, то, наверное, запрыгала бы от счастья. Он не из жалости, это было видно, ему действительно понравилось кружево. Это мой первый заказ и такой большой.

Только бы пережить досмотр, и тогда меня уже ничего не остановит. Навяжу столько всего...

Полёт фантазии унёс меня в сияющее счастьем будущее.

«По вере воздастся вам», — любила приговаривать моя бабуля, вот и я теперь верю, что всё устроится, иначе зачем я здесь очутилась.

Моё вязание на свежем воздухе продолжалось ещё около часа, потом ветер усилился, налетели тучи и пришлось сворачиваться, поспешить в каюту.

— Элис! Полундра! Они уже приехали, окружили корабль, внезапно решили нас прошерстить.

Григорий, громко стуча набойками на ботинках, прибежал ко мне и выпалил страшную новость.

— Кто? Досмотр?

— Да. Кэп приказал вас срочно в кают-компанию проводить, пойдём, вещи бери, так, надо всё заправить – каюта нежилая.

В панике скидываю вязание в узел, поправляю кровать, ничего женского не осталось. Дядя Гриша схватил вещи, а меня за руку и потянул за собой.

— Через палубу уже нельзя, проведу низом, быстрее Элис, быстрее.

Я, кажется, от страха сейчас грохнусь в обморок. Мне же надо было волосы остричь? Я же юнга, или какой-то новый план?

— Что вы так долго. Давай вещи! Нам придётся здесь притаиться.

Феликс выхватил мои пожитки у Гриши и быстро засунул в какой-то проём в стене. Это шкаф со спиртным, но выглядит как широкая перегородка между диванной зоной и обеденной. По сути – гроб, по размеру такой же, но немного шире. В него барон закинул вещи и втолкнул меня, следом влез сам.

— Закрывай нас, дай бог не задохнёмся. Хорошо, что у вашего капитана тоже есть тайник для контрабанды.

Григорий осторожно вернул на место лакированную «стенку», замуровал нас в деревянном простенке и вышел. А я с этого момента перестала дышать.

— Элис, это ужасное испытание, если ты боишься замкнутого пространства, скажи мне сразу. Стоять, может, придётся-

ся и час, и два, и три. Но мы должны, ради ребёнка. Понимаешь? — он сам хрипит от волнения, и теперь крепко сжал мою руку, отчего я вообще чуть не заскулила.

Если нас засунули в такой ящик, то происходит нечто совершенно неординарное.

— Да, только не пугайте меня, пожалуйста, — шепчу дрожащим голосом, и пока с трудом осознаю происходящее.

Он меня обнял и позволил облокотиться на себя, чтобы ноги не уставали. Три часа, какой ужас, но хватит ли нам воздуха?

Досмотр начался с пристрастием. То и дело где-то слышался шум, постукивание, окрики, свист.

— Они каждый винтик осматривают, если меня поймают, то пристрелят по дороге из порта, — простонал Феликс. А я прижалась к его широкой груди, и слушаю взволнованное биение сердца. Если он боится, то я от страха и усталости, кажется, скоро потеряю рассудок.

Стоим замурованные больше часа, иногда немного меняем позы, но в «гробу» особо не пошевелишься.

Настала очередь кают-компаний.

Послышался стук открывшейся двери и шаги, кажется, что сейчас в «элитном клубе» четыре или пять человек.

Мы зажмурились от ужаса, не знаю, как барон, но я точно. Уже есть хочется, как бы в животе не заурчало.

Вдруг вспомнился ужасный момент из фильма «Семна-

дцать мгновений весны», как несчастная Катерина с младенцами пряталась в люке канализации. Как я её сейчас понимаю, и за тонкой перегородкой тоже немецкая, раздражающая речь, прям как пенопластом по стеклу.

Какой-то слишком злой полицей «лает» на нашего капитана. Феликс всё понимает, а я нет. Но неожиданно подключился переводчик, наверное, чтобы до капитана дошла вся суть того, в чём нас всех подозревают.

— У нас есть неоспоримые доказательства, что Феликс Вельго, преступник, вор, убийца, скрывается на вашем корабле. И вы, возможно, не знаете обо всех его жестоких преступлениях. Поверьте, выдав его, вы спасёте и себя, и команду от изнурительных досмотров. На этого человека заведено пять дел, три из которых Тайной полицией. На него охотятся три европейские разведки.

— Боже мой! Вы обрисовали какого-то монстра, он прошился на корабль, и мы даже оказали ему медицинскую помощь, не зная о его делах, кто-то избил барона в порту, но увы, он ушёл, сказал, что мы слишком для него медленные. Ищите этого преступника в городе, ушёл вчера вечером. Сожалею!

Спокойствию Анатолия Семёновича, можно позавидовать! А нам нет. Особенно мне, неужели этот барон, что обнимает меня сейчас, на самом деле монстр, убийца и грабитель? Но я почему-то в его объятиях чувствую себя в большей безопасности, чем, наверное, себя ощущает наш капи-

тан. Не сдали бы у команды нервы...

— Ещё раз повторяю, этот человек, невероятно опасен! Вы скрываете на борту преступника. И раз упорствуете, я прикажу ещё раз обыскать корабль, и, если найду, этого человека, или следы его пребывания здесь, арестую ваше судно на неопределённый срок, мои люди останутся на корабле, а вы и вздохнуть не сможете.

От этих слов мои ноги сделались ватными. Воздуха катастрофически не хватает, щели слишком маленькие...

Какие-то переговоры на немецком и новый вопль начальника досмотровой команды: «Обыскать всё, ничего не щадить!»

Боже, они стоят в шаге от нас...

Удар кулаком в нашу стену...

Моё сердце замерло, в ушах звон, и я не могу вдохнуть, это паническая атака. Объятия Феликса вдруг стали крепче, он наклонился, насколько позволило наше тесное укрытие, и мои пересохшие губы накрыл самый трепетный, жаркий поцелуй, и я ответила. Мой страх и внимание сузились до этого мгновения, больше ничего не чувствую и почти не слышу...

Шум обыска нарастает, а мы целуемся, как подростки, понимая, что это вообще может быть наш последний поцелуй в жизни. В этот момент кто-то открыл шкаф со спиртным, между нами и полицаями тонюсенькая стеночка и зеркало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.